

Исторические науки

УДК 93/94(47)

А.П. Кизилов,

А.А. Мыскин

Кизилов Артем Павлович, студент 2 курса финансово-экономического факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет, Financial University, Москва, Ленинградский просп., 49), e-mail: dmx1998@yandex.ru

Мыскин Андрей Александрович, студент 2 курса финансово-экономического факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет, Financial University, Москва, Ленинградский просп., 49), e-mail: tim424222@gmail.com

Научный руководитель: **Ялозина Елена Алексеевна**, кандидат исторических наук, доцент департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет, Financial University, Москва, Ленинградский просп., 49), e-mail: EAYalozina@fa.ru

КООПЕРАТИВНЫЕ СООБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.

В статье рассмотрены особенности организации продовольственного снабжения в России в условиях революции 1917 г. Особое внимание уделено взаимоотношениям рыночных сил, представленных кооперативным движением, и административных структур – в лице продовольственных комитетов. Показано, как формировалась нормативно-правовая база деятельности кооперации и складывались условия ее реального функционирования.

Ключевые слова: кооперативные организации, революция 1917 г., Временное правительство, продовольственный комитет, кредитные товарищества.

A.P. Kizilov,

A.A. Myskin

Kizilov Artem Pavlovich, 2nd year students of financial-economic faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Financial University; 49, Leningradskiy ave., Moscow), e-mail: dmx1998@yandex.ru

Myskin Andrei Alexandrovich, 2nd year students of financial-economic faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Financial University; 49, Leningradskiy ave., Moscow), e-mail: tim424222@gmail.com

Research supervisor: **Yalozina Elena Alekseevna**, PhD (historical), associate professor of the department of economic theory, Financial university under the Government of the Russian Federation (Financial University; 49, Leningradskiy ave., Moscow), e-mail: EAYalozina@fa.ru

COOPERATIVE COMMUNITIES IN CONDITIONS THE RUSSIAN REVOLUTION 1917

In the article the peculiarities of organization of food supply in Russia in the conditions of the 1917 revolution. Special attention is paid to the relations of market forces, represented by the cooperative movement, and administrative structures – in the face of food committees. It is shown how the regulatory and legal framework of cooperation activity was formed and the conditions of its real functioning were formed.

Key words: cooperative organizations, revolution of 1917, Provisional government, food Committee, credit partnerships.

Развитие индустриальной экономики исторически сопровождалось противостоянием новых либерально-рыночных и традиционных административных методов управления. Кооперативное движение, как свободная форма объединения людей и их капиталов для совместной деятельности, оформляется в России в конце XIX в. и становится активной институцией отечественной экономической многоукладной системы. Политическая конъюнктура российской революционной действительности начала XX в. в дальнейшем активизировала роль кооперативов и заметно повлияла на их роль в хозяйственно-экономической системе государства.

Кооперативные организации стремились рационально выражать спрос российского потребителя, формировать репутацию солидных и бескорыстных посредников у различных категорий сельского и городского населения и всесторонне усиливать свою посредническую деятельность. Реализации этих задач способствовали буржуазные преобразования Временного правительства весной-летом 1917 г., в рамках которых были приняты документы: «Положение о кооперативных товариществах и их союзах» (20 марта), «Положение о регистрации товариществ, обществ и союзов» (21 июня), «Положение о съездах представителей кооперативных учреждений» (1 августа) [1]. Согласно нормативно-правовым материалам, кооперация в обновляемой России получала экономическое и юридическое признание, устранялись многие, существовавшие прежде, организационно-административные ограничения «разрешительной системы» деятельности кооперативов. Теперь товарищества могли вступать в союзы и образовывать новые, созывать кооперативные съезды всех уровней. Законы предоставляли кредитным и иным кооперативным организациям широкую свободу хозяйственной деятельности и конкретизировали их статус: «Кооперативным товариществом признается товарищество с переменным составом и капиталом, который имеет целью содействовать материальному и духовному благосостоянию своих членов посредством совместной организации разного рода хозяйственных предприятий или труда своих членов» [2, с. 52-54].

Затем Временное правительство приступило к организационно-экономическим мероприятиям по созданию сети продовольственных органов. Центральной структурой, в задачи которой входила организация продовольственного дела в стране, стал Продовольственный комитет при Временном правительстве. В мае 1917 г. было создано Министерство продовольствия, при котором действовал Общегосударственный продовольственный комитет. В июле для оперативного урегулирования хозяйственной жизни были организованы Экономический совет и Главный экономический комитет. Эти структуры в условиях продолжающейся Первой мировой войны занимались широким спектром вопросов, связанных с обеспечением населения и армии товарами первой необходимости, заготовкой продовольствия, промышленных товаров, фуража, содействовали сельскохозяйственному производству в обеспечении его семенами, машинами, регулировали нормы потребления, осуществляли контроль над ценами.

Для решения продовольственных вопросов на местах создавали губернские, уездные, волостные и городские продовольственные комитеты. В их задачи входили учет, заготовка и распределение всех видов продовольствия. Для подкрепления и в помощь комитетам правительство направляло особоуполномоченных от Министерства продовольствия. К заготовкам было рекомендовано активно привлекать кооперацию. Перманентная реорганизация продовольственной сети и частая смена персонального состава комитетов, проводимые в первой половине 1917 г., не позволяли удовлетворительно наладить, скоординировать работу и подняться до понимания общегосударственных задач в отстаивании своих местных интересов. Централизация продовольственной политики осложнялась противоречиями, свойственными послереволюционному переходному периоду. Повсеместно развивалась тенденция хозяйственной замкнутости отдельных регионов страны: в конце весны 1917 г. вводились запреты на вывоз продуктов из одной губернии в другую [4, с. 56-63].

На данном этапе реформ Временного правительства преимущественное отражение получили интересы потребительской кооперации, разрабатывались важные для дальнейшего развития кооперации вопросы ее льготного налогообложения. По-прежнему острыми оставались вопросы координации деятельности кооперативных структур в государственном масштабе.

Кооперативная общественность инициировала и форсировала встречную деятельность по привлечению средств, осуществлению кредитования нуждающихся хозяйств. Особое внимание уделялось налаживанию кооперативного производства в связи с потребностью значительной доли населения в промышленной продукции, упорядочению закупок, сбыта, снабжению сельскохозяйственными продуктами, широкому охвату различных сфер хозяйственной деятельности.

К осени 1917 г. в условиях разрастания хозяйственно-экономического национального кризиса все более очевидными становились проблемы продовольственного снабжения армии и города. Государство предприняло попытку установить твердые цены на хлеб. Вскоре стало очевидным, что такие действия правительства не дают желаемых результатов по ряду причин: обесценивался рубль, росли цены на предметы первой необходимости и их дефицит. В сложившихся условиях крестьяне, собственники земли и торговцы с недоверием относились к деньгам как к условному всеобщему эквиваленту, не желали обменивать на них реальный продукт, опасались реквизиционных действий государства. Поэтому, пытаясь всячески уклониться от постановки на учет в продовольственных комитетах, укрывали товары, хлеб, придерживали его, ожидая повышения цен или, напротив, сбывали его на «черном рынке» по завышенным ценам или обменивали на городской товар. Подобные негативные факторы, оказывали дестабилизирующее влияние на состояние российской экономики. Кредитные кооперативы в этих условиях обещали помочь своим членам поддержать и сохранить хозяйства. Призывы власти по вопросу поставок

хлеба, направленные в адрес кредитных кооперативов, оставались без внимания. Сельские производители по-прежнему считали выгодным для себя поставлять хлеб не государству, а продавать его спекулянтам, предлагавшим выгодные условия [5, с. 1061-1062].

В рамках политики, проводимой большевиками в конце 1917 – начале 1918 гг., начался процесс национализации активов кооперативов, их складов, товаров, средств. Так, например, в Сибири произошел захват «Каменской конторы союза Сибирских маслодельных артелей со всеми складами и товарами на сумму до полумиллиона рублей. Это было громкое событие, попавшее на страницы периодической печати. Под заголовками «Большевики и кооперация», «Анархисты и кооперация» публиковались другие подобные материалы [6, с. 1048]. Несмотря на давление со стороны советского правительства, кооперативные организации продолжали функционировать, главным образом благодаря поддержке инициативы «снизу». Однако объективно роль кооперативного движения в раннесоветский период заметно уменьшалась. Причины крылись в общей дезорганизации хозяйственной жизни страны, в отсутствии компетентного руководящего начала в центре и на местах, бессистемности создания вместо прежних общественных кооперативных организаций новых структур, участники которых зачастую не имели надлежащего опыта и теоретической подготовки для ведения сложного продовольственного дела. На рубеже 1917-1918 гг. в результате реорганизации целый ряд уездных, волостных и сельских комитетов и хозяйственных управ были лишены краевого распорядительного органа, что усугубило продовольственное дело. В новых политических условиях нередкими были случаи, когда в течение одного месяца состав уездной или губернской продовольственной управы менялся два-три раза, а выносимые ими постановления были диаметрально противоположными [6, с. 1061]. В подобных ситуациях кооперативы не имели возможности выполнять поручения, исходившие от органов власти.

Организационная нестабильность заставляла многие структуры отказываться от дальнейшего участия в кредитной и продовольственной деятельности.

Большевики, используя пропагандистские приемы, перекладывали груз ответственности за хозяйственный кризис в стране, отсутствие продовольствия на кооперацию, формируя, таким образом, ее неприглядный образ. В советской периодической печати кооперативы называли «оплотом сельской буржуазии» и «притоном реакции» [6, с. 1062].

В дальнейшем советская власть использовала административные рычаги воздействия на кооперацию в виде законодательства, директивного ценообразования и прямых указаний, что приводило к постепенной трансформации или вытеснению этой формы организации хозяйствования.

В соответствии с Декретом Совета Народных Комиссаров от 10 апреля 1918 г. «О потребительских кооперативных организациях» правительство приступило к формированию новой системы продовольственных органов, куда встраивалась и кооперация [7, с. 435-436]. В ее функции теперь входила заготовка и закупка продуктов и предметов широкого потребления, приобретение машин, оборудования, различных материалов, необходимых в хозяйстве. Потребительские общества имели возможность вести оптовую и розничную торговлю через свои склады, лавки и распределители. В дальнейшем, в условиях гражданской войны функции советских кооперативных организаций были расширены неспецифическими задачами по борьбе с дезертирством, пересмотру отсрочек, проверке льгот по призыву, пропаганде советской экономической политики среди крестьянства.

Список используемой литературы:

1. Собрание Узаконений. 1917 г. № 72, ст. 414.
2. Положение о кооперативных товариществах и их союзах. Принято Временным Правительством 20 марта 1917 г. Пг., 1917.

3. Вестник мелкого кредита. Вып. 26-27. Пг., 13 октября 1917 г.

4. Ялозина Е.А., Черникова Ю.И. Региональный аспект экономического развития России в условиях Первой мировой войны: кооперативное движение в Воронежской губернии 1914-1918 гг. // Современная наука: теоретический и практический взгляд: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (1 июня 2015 г., г. Уфа) в 2 ч. Ч. 2. Уфа: Аэтерна, 2015. 326 с.

5. Вестник мелкого кредита. Вып. 30-31. Пг., 31 октября 1917 г.

6. Вестник кооперативного кредита. Вып. 1-2. М., 1918.

7. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942.